

Процесс главных немецких военных преступников

НЮРНБЕРГ, 26 ноября. (ТАСС). Сегодня на утреннем заседании Международного Военного Трибунала американский представитель обвинения предъявил суду документы о гитлеровском плане нападения на Чехословакию, носившем шифрованное имя «Зеленый план». Среди многих документов, относящихся к этому плану, имеются записи совещаний Гитлера с подсудимым Кейтелем. Дословно документ гласит:

«Берлин, 22 апреля, 1938-го г. Оглава диссертаций о «Зеленом плане».

Резюме дискуссий между Гитлером и генералом Кейтелем 21-го апреля.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.

1) Стратегическая неожиданная атака, подобно грому с ясного неба, без какого бы то ни было повода или возможности оправдания была отвергнута. Результатом было бы враждебное мировое мнение, которое может привести к критической ситуации. Такая мера оправдывается только при уничтожении последнего противника на континенте.

2) Акция после некоторого периода дипломатических столкновений, которые постепенно идут к кризису и ведут к войне.

3) Молниеносно быстрое действие, как результат инцидента (например, убийство германского посла в связи с антинемецкой демонстрацией).

ВОЕННЫЕ ВЫВОДЫ.

1) Приготовления должны быть сделаны для политических возможностей, указанных в параграфах 2-м и 3-м. Вторая возможность нежелательна, поскольку «зеленый» (шифр, значащий Чехословакия) может принять меры предосторожности.

2) Потеря времени, вызываемая транспортировкой массы дивизий по железным дорогам, — что неизбежно должно быть сокращено до минимума, — не должна помешать молниеносным действиям во время операции.

3) «Отдельные нажимы» должны быть осуществлены немедленно с намерением пробить фортификационные линии противника в большом числе точек и на стратегически благоприятных направлениях. Нажимы должны быть разработаны до мельчайших деталей (знание дорог, целей атак, состав колонн в соответствии с их специальными задачами), одновременность атак армии и воздушных сил.

Воздушные силы должны поддерживать отдельные колонны (например, пикировщики — выведение из строя фортификаций в точках прорыва, претягивание подвезу резервов, разрушение сигналов, коммуникаций и в результате этого изолирование гарнизонов).

4) Политически первые четыре дня военных операций являются решающими. Если не будет эффективного военного успеха, то определенно возникнет европейский кризис. Завершенность фактов должна доказать бессмысленность иностранного военного вмешательства, должна вовлечь союзников в Сену (деление добычи) и деморализовать «Зеленого».

Поэтому: сокращение разрыва во времени между первыми прорывами и подтягиванием резервов решительным и беспощадным нажимом моторизованной армии (например, через Пильзен, Прагу).

5) Если возможно, разделение транспортных передвижений «Красного» (шифр, означающий Западный фронт). Одновременная стратегическая концентрация «Красного» может привести «Красного» к нежелательным мерам. С другой стороны, должно быть возможно привести в действие «план Красный» в любое время.

ПРОПАГАНДА

1) Листовки о поведении немцев в Чехословакии.

2) Листовки с угрозами изоляции чехов.

Документ подписан инициалами Шмунда, который был тогда адъютантом Гитлера по вооружен-

ными силами. Этот основной документ сопровождается большим числом записок, набросков, телеграмм и заметок с указанием для министерства иностранных дел о дипломатической подготовке нападения на Чехословакию, в частности, набросок директивы, видимо немецкому послу при Муссолини о необходимости получить его согласие на сотрудничество.

НЮРНБЕРГ, 26 ноября. (ТАСС). На утреннем судебном заседании 26 ноября защитник Риббентропа обратился к Трибуналу с рядом просьб. Риббентроп желает, чтобы в его распоряжение была предоставлена его бывшая стенографистка, без которой он не может подготовиться к своему обширному выступлению перед Трибуналом. Риббентроп просит, чтобы ему на помощь была вызвана целая группа его бывших сотрудников, в том числе несколько послов и посланников и даже статс-секретарь Хенке. Риббентроп просит также пригласить этих бывших посланников и статс-секретаря в качестве свидетелей. Дело в том, заявляет защитник, что без помощи этих сотрудников Риббентроп не сможет сейчас разобраться в вопросах внешней политики последних 7-8 лет, как он не сможет без их участия и привлечения необходимых документов восстановить в своей памяти события последних лет.

Защитник подкрепляет последнюю просьбу своего подзащитного жалобой на ослабление памяти Риббентропа в результате неумеренного употребления брома и других усыпляющих средств, пагубно отразившихся на его умственных способностях.

В соответствии с установленным порядком председательствующий предложил защитнику представить Трибуналу заявление обвиняемого Риббентропа в письменном виде. Заодно председатель уточнил порядок ознакомления защитников с материалами обвинения, а также сообщил защите о предоставлении ей Трибуналом стенограмм судебных заседаний. Этот порядок обеспечивает защитникам своевременное ознакомление с документами обвинения на немецком языке.

В первую очередь обвинитель предъявляет Трибуналу записку речи Гитлера на секретном совещании, состоявшемся 23 ноября 1939 года. В совещании принимали участие главнокомандующие сухопутными, морскими и воздушными силами Германии. В речи на этом совещании Гитлер сообщил о насильственном присоединении Австрии, о коварном нападении на Чехословакию, а затем и Польшу. «Мне было заранее ясно», — заявил Гитлер, — что я не могу удовлетвориться присоединением Судетской области. Мною было решено вступить в Богемию, после этого назначено было вступление в Польшу.

Представитель американского обвинения предъявил суду письмо Бломберга от 24 ноября 1935 года к главнокомандующему, содержание которого служит еще одним веским и несомненным доказательством подготовки гитлеровской Германии к агрессивной войне. В этом документе сказано: «Передаем план, отныне закон об обороне империи от 21 мая 1935 года, а также резолюцию кабинета относительно совета об обороне империи сначала не для опубликования».

Под документом имеется также подпись Йодля. Под законом об обороне империи имеются подписи Гитлера, Бломберга и Фрича.

Обвинитель подчеркивает, что этот закон был краеугольным камнем подготовки к войне.

Следующей фазой подготовки агрессии обвинитель считает нападение на Австрию и Чехословакию. Он приводит записки Гобаха от 5 ноября 1937 г. В этот день Гитлер провел совещание особо доверенных ему людей, в числе которых, кроме его адъютанта Гобаха, были ныне сидящие на скамье подсудимых Ред-

дер, Нейрат и Геринг. Заявление, сделанное Гитлером на этом совещании, было им отмечено, как особо важное, и носило характер завещания на случай его смерти. Кроме вышеуказанных лиц на этом заседании присутствовали Бломберг и Фрич. В заявлении, сделанном на этом совещании, как явствует из документа, представленного Трибуналу, Гитлер развил план укрепления экономической мощи Германии с целью осуществления агрессивной войны.

НЮРНБЕРГ, 26 ноября. (ТАСС). На вечернем заседании 25 ноября продолжалось выступление представителя американского обвинения Олдермена, который зачитал документы, полностью доказывающие преднамеренность германской агрессии против Польши, СССР и США. В частности, Олдермен привел протокольную записку совещания, состоявшегося 23 мая 1939 г. в кабинете Гитлера с новой рейхсканцелярии. На этом совещании присутствовали Гитлер, Геринг, Редер, Браунчик, Кейтель, Мильх, Гальдер, Боденштедт. Документ представляет собой написанные от руки заметки подполковника генерального штаба адъютанта Гитлера Шмунда. На этом совещании Гитлер заявил следующее: «Мы должны рассмотреть положение с двух точек зрения. Первая: фактическое развитие, произошедшее с 1933 г. по 1939 г.; вторая: вечно остающееся для Германии положение, когда она не имеет жизненного пространства. Без нападения на другие государства эту проблему невозможно разрешить. Для того, чтобы разрешить проблему жизненного пространства, нужно пролить кровь. Границы государства могут раздвинуть только вооруженные силы. Польша всегда стояла на стороне наших врагов. Она использует всякую возможность против нас. Не Данциг является нашей целью, речь идет о завоевании жизненного пространства на Востоке и об обеспечении питания германского народа. Нужно захватить Балтийское побережье. Продвигаться можно только в те земли, которые мало заселены. В Европе нет никаких других возможностей. Мы не можем рассчитывать на военное счастье на Западе, если в тылу у нас находится Польша. Нам остается только одно — при первой возможности атаковать Польшу. Нельзя ожидать повторения случая с Чехословакией. Польша будет сражаться. Ее надо изолировать. Если Англия и Франция выступят на помощь Польше, тогда надо атаковать Запад, а Польшу быстро прикончить. Надо подготовиться к нападению на Англию. Англия видит в Германии соперника в борьбе за гегемонию. В случае войны с нами Англия попытается захватить Рур. Для этого она не пожалеет французской крови. Голландию и Бельгию необходимо занять. Война будет идти не на жизнь, а на смерть... Надо поставить Англию на колени. Внезапное нападение может обеспечить успех, если не будет предательства в кругу воюющих или не произойдет какой-либо случайности. Договоры и право — ерунда. Мы должны подготовиться к длительной войне и одновременно подготовить внезапное нападение. Мы должны захватить Голландию и Бельгию и разбить Францию. Тогда мы получим базы для нашей авиации и подводного флота и осуществим блокаду Англии. Англия не может долго бороться. Время — против Англии. Надо беспоощадно применить все средства против Англии. Любое оружие имеет решающее значение только тогда, когда его не имеет враг. Это относится к газу, подводному флоту и авиации. О наших планах в отношении Польши никто не должен знать, кроме тех, кому это действительно нужно знать».

Защитник этого документа, представитель обвинения Олдермен говорит: «Этот документ имеет огромное историческое значение, поскольку он полностью доказывает соответствующие пункты обвинительного заключения, в которых говорится о том, что Германия заранее хладнокровно запланировала свое коварное нападение на Польшу и другие страны».

Обвинитель просит приобщить этот документ к делу. Далее он зачитывает документ, представляющий собой записку двух речей Гитлера в Обер-Зальцбурге 22 августа 1939 года.

Во второй своей речи Гитлер заявил: «Надо прежде всего устранить Польшу. Я дам сигнал, когда открыть пропагандистскую кампанию, и дам повод к войне. Справедливость или несправедливость не имеют при этом никакого значения. Победителя не судят. 80 миллионов немцев должны получить свои права. Мы должны продвинуться до Вислы и Нарва. При нападении важно разорвать польские жизненные нервы. Необходимо полностью уничтожить Польшу. После мы решим, сделаем ли мы из Польши протекторат или что-либо другое. Я полагаю, что нападение состоится в субботу утром, 1 сентября».

В этом месте обвинитель был прерван защитником Геринга Штаммером, которому Геринг до этого передал какую-то записку. Защитник заявил, что защита не может признать оба прочитанных обвинительных документа в качестве доказательств обвинения, поскольку они не имеют подписи и на документах не указано время и место описываемых совещаний.

Обвинитель, отвечая защитнику Штаммеру, заявил, что эти документы найдены в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера 23 мая 1939 г., то Кейтель сам признал при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Олдермен переходит к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во-первых, так называемый «план Барбаросса» и, во-вторых, записку, найденную в архиве штаба верховного командования и подписанную майором Кузовиусом. Это — записки о совещании статс-секретарей германского правительства, проводившемся Гитлером, и озаглавленные «Записки по делу Барбаросса». В них говорится, что для того, чтобы вести войну против Запада, необходимо напасть на Россию и захватить ее ресурсы, не считаясь с возможной смертью миллионов людей в этой стране. «Надо взять у России все, что нам нужно. Пусть гибнут миллионы».

В этом месте обвинитель восклицает: «Результат известен нам всем».

Переходя к вопросу о японской агрессии против США, Олдермен цитирует записку переговоров Гитлера с японским министром иностранных дел Мацуока, сделанную Шмидтом, постоянным переводчиком Гитлера. Мацуока в предвидении войны Японии с США просит Гитлера дать указания германским военным частям о передаче японцам целого ряда технических изобретений и средств, относящихся к подводному флоту. Гитлер обещал выполнить просьбу Мацуока и, кроме того, заверил его, что в случае войны Японии с Америкой Германия непременно объявит войну США.

Обвинитель, основываясь на этом документе, полностью доказывает поощрение Германией японской агрессии на Дальнем Востоке. Таким образом, заявляет обвинитель, нацистские заговорщики на Западе и Востоке вырабатывали свой преступный план заговора против мира и человечности.

Опубликование на утреннем заседании представителей американского обвинения записки беседы Гитлера с Кейтелем 21 апреля 1938 года, в которой они предусматривали убийство германского посланника в Праге с целью создания повода для нападения на Чехословакию, вызвало большую сенсацию.

Агентство Рейтер о совещании в Обер-Зальцбурге 22 августа 1939 года

ЛОНДОН, 23 ноября. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Нюрнберга, 23 ноября там опубликован секретный документ, показывающий, что 22 августа 1939 года Гитлер заявил своим генералам в Обер-Зальцбурге (Австрия), что им придется начать войну потому, что Геринг сообщил ему, что 4-летний план провалился и Германии «придет конец», если она не одержит победу в течение предстоящего года.

За десять дней до того, как Польша подверглась торжеству, Гитлер сообщил, что он намеревался послать отряды «Мертвая голова», которым будет дан приказ «убивать без жалости и милосердия всех мужчин, женщин и детей, принадлежащих к польской расе или разговаривающих на польском языке».

«Только таким образом мы приобретем необходимое нам жизненное пространство», — заявил Гитлер. «Польша будет опустошена и колонизована немцами. Затем... мы раздавим Советский Союз».

Малые страны не пугают меня. После смерти Кемала Турцией будет управлять сумасшедшие и полудурные. Король Бельгии и северные короли являются слабыми марионетками, которые зависят от хорошего пиццария своих своих перекормленных и усталых народов.

Мы должны принять во внимание отход от нас Японии. Я предоставил Японии целые годы для того, чтобы она могла решить. Император является достойным двойником покойного царя. Слабый, трусливый и нерешительный, он может пасть в случае революции. Мы должны вызвать беспорядки на Дальнем Востоке и в Аравии. Давайте думать о себе как о хозяевах и относиться к этим людям, в лучшем случае, как к получившим внешний блеск культуры, полуобезьянам, пугающимся в куте. Торжество в Польшу и ее искоренение начинается утром в субботу. Мир верит только в успех. Будьте суровы, без милосердия. Действуйте быстро и более жестоко, чем другие. Граждане Западной Европы должны дрожать от ужаса. Это — самая гуманная война, ибо она истребляет их».

В документе говорится, что эта речь была выслушана с восторгом. Геринг вскочил на стол и начал плясать, как ди-кар.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ВЫБОРОВ В АВСТРИИ

ВЕНА, 26 ноября. (ТАСС). По предварительным данным в выборах в Национальный совет в Австрии народная партия получила 1.598.474 голоса (84 мандата), социалистическая партия — 1.428.491 голос (76 мандатов), коммунистическая партия — 174.387 голосов (3 мандата). Нет еще данных о распределении двух мандатов.

БОИ НА ЯВЕ

ЛОНДОН. (ТАСС). Вчера вечером лондонское радио передало, что союзные войска в центральной части Явы вызвали к себе на помощь танки и артиллерию для того, чтобы выбить вооруженных индонезийцев из здания тюрьмы, захваченного ими.

В центральной части Явы 4 английских самолета «Москито» сбросили бомбы на две радиостанции, которые на протяжении нескольких недель призывали индонезийцев на борьбу. Станции разрушены.

Вчера в Батавии открылся индонезийский национальный съезд. Как сообщает корреспондент лондонского радио, задача съезда, происходящего под председательством д-ра Сойкарно, — разработать программу нового правительства и определить будущее индонезийской администрации, возглавляемой султаном Шариром.

Отв. редактор М. ПАВЛОВ.